

- Самый сильный шиноби со времен Шодай, - заметил Шикамару, а Шино кивнул в знак согласия. - В одиночку совершил революцию в манипуляции чакрой, - продолжил Нара.

- А также превосходный фехтовальщик и практик тайдзюцу, - добавил Шино, чтобы посыпать рану солью.

- Столько трудов ради того, чтобы ударить старика по лицу? - спросил Шикамару, заставив глаз Наруто дернуться.

- Жестокое обращение с пожилыми людьми не одобряется, Наруто, - сказал Шино, заставив Наруто наконец ответить.

- Я вас обоих очень сильно ненавижу, - сказал Узумаки, опустив голову под облако депрессии. Он не хотел быть здесь, на стадионе Чунинов. Он, конечно, не хотел вступать в спарринг со Стариком, но, очевидно, когда у вызывающих возникают конфликты, от них ожидают, что они уладят ситуацию. Наруто не считал, что здесь есть что улаживать. Баст делала, что хотела, никто не собирался ее останавливать, если только у них не было на это сил, которых у Энмы не было. Но она также никого не убила, так что нет худа без добра.

Король Обезьян и бывший Хокаге не согласились. А вот Энма - да. Хирузен считал, что их драка была бы отличным способом решить свои проблемы. Наруто понимал логику, но, как бы ему это ни не нравилось, он знал, что иногда нужно просто скрестить кулаки, чтобы сгладить разногласия, а потом поговорить. Тем не менее, Наруто не был заинтересован в этом. Он справился с ненавистью, которую питал к Старика. Даже большая часть обиды ушла. Ничто не могло изменить того, что сделал Хирузен, как он решил потешить свое тщеславие за счет Наруто. Однако это можно было пережить, и хотя они никогда больше не будут близки, они смогут сосуществовать.

Нет, океанская проблема, которую не мог преодолеть ни один мост, заключалась в том, что Хирузен испытывал глубокую и искреннюю ненависть к Орочимару, она испытывала то же самое, а Наруто явно выбрал чью-то сторону. Невозможно было наладить отношения с человеком, который замыслил убийство своей будущей жены, изгнание и охоту. Но Старик упорствовал, и даже Баст сказала, что Наруто должен сделать это, и вот он здесь. Со своими придурками-товарищами по команде, обвиняемый в жестоком обращении с пожилыми людьми.

- Знаешь, этот чудик мог бы надрать вам обоим задницы, - заметил Наруто, надевая доспехи и готовясь выйти на арену.

Шино и Шикамару обменялись короткими взглядами, прежде чем Шино сказал:

- Ты все еще собираешься избить дедушку и пенсионера.

- Я уже говорил, как сильно я вас обоих ненавижу? - То, что смех был единственным ответом на его вопрос, раздражало его еще больше. Наруто вышел из зоны переодевания и направился к

месту боя, Хирузен и Энма ждали его вместе с Джирайей. Прошел всего лишь день с момента принятия решения, но, тем не менее, каким-то образом слухи распространились, и стадион был полон. Как только Наруто подошел к Джирайе, он прикусил большой палец левой руки и пустил кровь по татуировке призыва на руке. Взмахнув рукой, Баст появилась в охотничьем зеленом с золотой отделкой плаще.

- О, уже время боя? - спросила Баст, и Наруто кивнул. Она повернулась, чтобы уйти, смутив своего призывателя, который дал понять о своем замешательстве.

- Бабуля, куда ты идешь?

- Присесть, очевидно, - ответила она.

- Это не очевидно. Разве ты не собираешься помочь мне здесь, раз уж ты вызвала это? - спросил Наруто.

- Тебе нужна моя помощь, Наруто-чан? - спросила она, приподняв бровь.

- Было бы неплохо, - ответил ее призыватель. Баст закатила глаза и продолжила идти. Наруто спрятал лицо в ладонях, пытаясь не закричать от разочарования.

- Полагаю, все заинтересованные стороны уже здесь, - начал Джирайя. - Это бой между призывателями, но все правила и положения Конохи применимы. Никаких убийственных ударов, никаких увечий. Дополнительные условия для тебя, Наруто, - никакой чакры биджу, никакого режима мудреца...

- Никаких теневых клонов, никаких деревянных клонов, делай хоки-поки, пока я сам не обернулся. Да, Джирайя, я уже согласился с этим.

- И никакого Высвобождения Пыли, умник, - сказал Джирайя. Благодаря местоположению, голос Джирайи был услышан и передан всем присутствующим, а также тем, кто наблюдал за происходящим по специальному каналу в деревне. Саннин увидел, как на лице его крестника промелькнуло выражение ярости, что привело его в замешательство.

- Никто, кроме тебя, не знал, что я могу сделать это, Джирайя.

- О... Джирайя оплошал, да?

- Ага, - сказал Наруто, выделив букву "а" в конце.

- Сколько мне это будет стоить?

- Крестный отец, я благодарен тебе за то, что ты оплатил мою свадьбу, - сказал Наруто, прозвучав слишком искренне на вкус Джирайи.

- Половину! - сказал Джирайя, оба игнорируя то, что большая часть деревни могла это слышать.

- Хорошо, - сказал Наруто и увидел, как Джирайя утвердительно кивнул. - А потом, вторую половину. Ты весь класс, крестный отец.

- Да ты просто шалопай! - обвинил Джирайя, заставив Наруто впервые за сегодня рассмеяться. Наруто лишь пожал плечами, а Джирайя опустил голову. - Ух, драка, - сказал Джирайя, уходя в сторону. Хирузен быстро выполнил последовательность знаков руками, высвобождая "Стихия Земли: Река Земного Потока" в сторону Наруто, полагая, что он не готов. Это оказалось неверным, когда Наруто закончил свои собственные знаки руками, техника остановила грязевую реку на своем пути, превратив ее обратно в твердое состояние.

- Стихия Земли: Быстрое закаливание, - сказал Наруто. - Если дзюцу ранга Е, которое я создал, чтобы сохранить свои сандалии чистыми, может остановить тебя, тогда, возможно, нам стоит отменить это.

Хирузен проигнорировал внука и выполнил еще одну последовательность знаков руками, глубоко вдыхая и выдыхая поток пламени. "Стихия Огня: Бомба Драконьего Пламени" устремила к Наруто, который тоже готовил свое дзюцу. Вдохнув вслед за Хирузеном и мгновением позже выпустив свой контрудар, "Стихия Ветра: Копье Обратного хода" - дзюцу манипуляции вакуумом, предназначенное специально для борьбы с огненными техниками. Когда пламя лишается кислорода, оно, следуя за концентрированной аэродинамической трубой Наруто, возвращается к первоначальному создателю. Хирузен и Энма ушли от удара, не получив ожогов, и продолжили движение в противоположных направлениях.

Наруто было ясно, что они пытаются сделать, поэтому, чтобы остановить их тактику, он сделал еще несколько знаков руками и нацелился на Хирузена. "Стихия Лавы: Драконья ракетная бомбардировка" сформировалась из земли с головой дракона из лавы, а затем выплюнула десятки снарядов горящего камня. Даже грязевая стена уровня Хирузена не выдержала бы такого удара, и ему пришлось уклоняться. Зная, что старик отвлекся, Наруто помчался к Энме.

Энма не успел удивиться появлению перед ним Наруто, все его внимание занял апперкот, нанесенный в середину тела. Второй удар был менее продуманным, но не менее ощутимым, он поднял главного призвателя на ноги. В довершение всех бед его схватили за хвост и швырнули в сторону Хирузена, словно он был всего лишь досадной помехой. Король обезьян сумел приземлиться на ноги после нескольких перекатов, чтобы распределить силу удара и ловко избежать луж лавы, оставшихся после отвлекающего маневра Наруто.

- Ты в порядке, Энма? - спросил Хирузен, не сводя глаз с Наруто.

- Мальчик силен, - ответил Энма, все еще приходя в себя после обмена мнениями. Хирузен

ничего не ответил.

Многие в толпе были потрясены откровениями перед боем и первым обменом мнениями. Шепотом обсуждалось, на ком может жениться достойный сын, и обсуждалось, что он может использовать знаменитый "Высвобождение пыли" Ни и Сандайме Цучикаге. Ино, любительница сплетен, хотела вытянуть информацию из Шикамару, Шино и он, присоединившись к новичкам на трибунах, были встречены с удивлением.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2024898>